

ГОАР КАРАГЕЗЯН*

Кандидат филологических наук
Институт литературы им. М. Абеяна НАН РА
gkaragyozyan@gmail.com

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА СВЯТЫХ РИПСИМЕАНОК В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ

Ключевые слова: Агатангелос, агиографическая легенда, записки путешественников, модификация, «Истории Святых Рипсимеанок», интертекст, экспедит-реципиент.

Вступление

Житие Св. Рипсимэ, Св. Гаянэ и их сподвижниц дошло до нас благодаря приписываемой Агатангелосу «Истории Армении» – древнейшего памятника армянской историографии, посвященного принятию Арменией христианства в годы царствования Трдата III Великого (287–330 гг.), а также приписываемой Мовсесу Хоренаци «Истории Святых Рипсимеанок». «Мученичество Григора и Рипсимеанских дев», равно как и «Видение Св. Григора» пользовались большой популярностью и оказали существенное влияние как на нашу литературу, так и на менталитет народа вплоть до XIX века¹. История мученичества Св. Григория и Рипсимеанских дев была не только закреплена в письменности, но и имела широкое устное хождение: фольклор соседствовал с книжной словесностью. Непосредственная передача информации от исполнителя к аудитории делала возможной «передачу текстов в пространстве (среди современников) и во времени (от предков к потомкам)»². Что касается путешественников, то информация поступала к ним как при непосредственном общении – от местных жителей, так и «во времени» – через зафиксированный пред-

* Հոդվածը ներկայացվել է 15.12.20, գրախոսվել է 13.01.21, ընդունվել է քաղաքագրության 13.04.21:

¹ Աբեղյան 1944, 3.

² Неклюдов 1999, 291.

шественником материал. Письменно регистрируя передаваемый устным путем материал, путешественник обеспечивал транспортирование на новую почву армянских легенд и сказаний, включая историю Рипсимеанских дев. Проследим за развитием истории мученичества Рипсимеанок в записках европейских путешественников на протяжении нескольких столетий.

Модификация истории мученичества Рипсимеанских дев в европейской литературе путешествий

Начнем обзор с истории, поведанной баварским путешественником XIV века Иоганном Шильтбергером. В 62-ой главе его «Путешествия» («Григорий Просветитель – основоположник армянской церкви») повествуется о том, как *«при папе Сильвестре жил в Армении Св. Григорий, двоюродный брат армянского царя. По смерти сего царя, который был хорошим христианином, наследовал его сын Дертад, который так был силен, что мог поднять и возить тяжесть, для передвижения которой потребно было сорок быков. Царь этот велел соорудить большую церковь в Вифлееме, еще до восшествия своего на престол. Но, по смерти отца, он стал опять язычником, гнал сильно христиан и велел заточить своего двоюродного брата Григория, требуя, чтобы он поклонялся его идолу. Когда преподобный муж не хотел на это согласиться, то он велел бросить его в яму, наполненную ужами и змеями... Но они его не трогали, хотя он оставался двенадцать лет в этой яме»*³.

Таковы события, имеющие место быть до начала основного действия. Дальнейшее развитие сюжета связано с прибытием в Армению дев из Италии: *«Около этого времени святые девы из Италии пришли в Армению для распространения в этой стране христианства. Узнав об этом, царь приказал, чтобы они были ему представлены, и так как одна из них, именем Сусанна, была чрезвычайно красива, то царь велел отвести ее в свои чертоги и хотел ее обольстить. Но при всей своей силе он не мог ее преодолеть, потому что с ней был Бог»*⁴.

³ Шильтбергер 1867, 113; Schiltberger 1885, 100.

⁴ Шильтбергер 1867, 113; Schiltberger 1885, 100.

Прежде чем перейти к изложению дальнейших событий, попытаемся уяснить, каким образом Рипсимэ была подменена Сусанной (Susanna). Невольно напрашивается аналогия со Св. Шушаник, которая не отреклась от христианства, подверглась истязаниям, была брошена в темницу и в седьмой год заточения преставилась.

М. Абемян придерживается точки зрения, что «Мученичество Шушаник» написано в Vв., «после «Истории» Агатангехоса, ибо находится под влиянием последней не только одним упоминанием имени Рипсимэ, но и стилистическим сходством и прочим»⁵. Напомним отрывок из «Мученичества Св. Шушаник», в котором упоминается Рипсимэ: «Отныне восславят тебя верующие за праведные дела твои, ибо своей верой в Бога ты победила нечестивца и стяжала себе имя, равное имени Рипсимэ, и подобно ей и всем [святым] удостоишься венца от Господа»⁶.

Поскольку Шильтбергер, судя по его рассказу, был в Армении и Мегрелии, то не исключено, что там ему поведали историю дочери Вардана Мамиконяна Св. Шушаник. Возможно, что Шильтбергеру, владевшему армянским языком⁷, история Св. Рипсимэ могла быть передана изустно. Очевидно, он узнал об истории мученичества Рипсимэ, схожей с историей мученичества Шушаник, услышанной в церкви, ибо, как известно, мартирологи обычно читались в церквях. Отсюда и путаница: замена одной мученицы за веру Христову другой. Далее в рассказ вновь вводится Св. Григорий, который становится стержнем всего повествования, завершающегося принятием народом христианства. Как видим, в рассказе Шильтбергера преобладает сказочное начало. Мы имеем дело с пересказом первоисточника, скорее, с пересказом пересказа. В результате наблюдается разрушение сюжетной схемы агафангеловской истории, нарушение событийного ряда, отсеивание сюжетных блоков, выпадение ядра повествования – рассказа о Рипсимэ и ее сподвижниках.

⁵ Абемян 1975, 191.

⁶ Армянские жития и мученичества V–XVII вв. 1994, 268.

⁷ «Армяне всегда обходились со мною хорошо...они вообще очень расположены в пользу немцев. Они обучали меня своему языку и передали мне свой *pater noster*», Шильтбергер 1867, 113; Schiltberger 1885, 99.

История мученичества Св. Рипсимэ, Св. Гаянэ и их спутниц становится «канонизированным» звеном нарратива об Армении в записках путешественников. Дело в том, что их маршрут традиционно проходил через Ереван, включая, как правило, расположенный вблизи Эчмиадзин – город «Трех церквей», в котором они посещали Эчмиадзинский Кафедральный собор, церкви Св. Шогакат, Св. Рипсимэ и Св. Гаянэ. Естественно, путешественники интересовались историей мученичества святых, в честь которых были построены эти церкви, где хранились их мощи и реликвии, которые можно было лицезреть воочию. Так, Шарден отмечает, что *«основные реликвии [Трех церквей], по свидетельству монахов, верхняя часть туловища Св. Рипсимэ, десница и бедро Св. Гаянэ, десница Св. Григория, названного Просветителем, вследствие обращения им Армении [в христианство – Г.К.]; ребро Св. Иакова, палец Св. Петра и два пальца Св. Иоанна Баптиста. Служащие монастыря уверяли, что у них хранились гвозди, вбитые в святые запястья Христа, один из которых ныне хранится в Диарбекире, другой – в Грузии (здесь и далее все переводы наши – Г.К.)»*⁸.

Согласно реляции представителя ордена «Общество Иисуса» Монье, в Эчмиадзинском монастыре хранится правая рука Св. Григория, левая же находится в Нерито, голова и кости – в Неаполе, в монастыре ордена Св. Бенедикта⁹. Поль Лука, который для придания большей убедительности и красочности своему повествованию имел обыкновение рассказывать об увиденных им лично памятных местах, знакомит читателя с церковью, названной именем Св. Рипсимэ, в которой покоится ее тело. В подвалах церкви Св. Рипсимэ Полю Лука показали могилу Святой, там же он *«увидел огромный камень наподобие ядра в шестьдесят ливров, один из тех, которым была замучена Святая»,* и *«склеп с мощами трех Святых, замученных вместе со Св. Рипсимэ (Rufine¹⁰)»*¹¹. Далее Лука направился к расположенной в винограднике могиле, в которой покоились мо-

⁸ Chardin 1811, 173–174.

⁹ Lettres edifiantes et curieuses concernant l'Asie, l'Afrique et l'Amérique 1838, 305.

¹⁰ Чуждое слуху европейца имя Рипсимэ дано Полем Лука по аналогии со знакомыми именами Св. Руфины Севильской или Св. Руфины Кесарийской.

¹¹ Lucas 1705, 10.

щи трех Святых, подвергнутых мучениям вместе со Св. Рипсимэ. В сопровождении монаха он спустился в склеп, где *«была могила одной святой, которая, спасаясь от гонений [на христиан] в Риме, пришла в эти края вместе с тридцатью девами, претерпевшими мучения за веру. В той могиле покоится большая часть их мощей»*¹².

Монах-иезуит Виллот, посетивший Эчмиадзин в 30-ых годах XVIII века, приводит перечень *«ценных реликвий: десница их Св. Патриарха, туловище Св. Рипсимэ, десница Св. Гаянэ, ребро Св. Иакова младшего, палец Св. Петра, два пальца Св. Баптиста, часть истинного креста»*¹³.

К хранящимся в церквах Армении мощам святых европейцы проявляли особый интерес. Показательны в этом отношении «деяния» франкских патеров, о которых нам поведал Аракел Даврижеци в «Книге Историй»: *«Патеры имели при себе [написанную] на их языке и их же письменами книгу, наподобие географической карты, достоверно и безошибочно показывающую, где в армянских монастырях находятся могилы и погребения святых»*. Так, при помощи книги-карты им удалось вскрыть неведомый армянам вход в часовню над могилой Рипсимэ, выкрасть часть мощей Св. Рипсимэ и вывезти их в Исфахан, во франкский монастырь, называемый Иусиния¹⁴. О хищении мощей Св. Рипсимэ пишет и русский писатель и путешественник А.Н. Муравьев, предпринявший в 1846 году поездку по Армении в сопровождении Хачатура Абовяна. В своих путевых записках он пересказывает поведенную Аракелом историю. Представленная им информация настолько тождественна аракеловской, что может создаться впечатление, будто Муравьев читал Даврижеци во французском переводе Броссе¹⁵. Однако «Книга Историй» была издана на французском в 1874-ом году, а «Грузия и Армения» – в 1848-ом. Остается только предположить, что информатором Муравьева был сопровождающий его Абовян: *«Издавна, – пишет Муравьев, – глубокое благоговение привлекало*

¹² Lucas 1705, 6–7.

¹³ Villotte 1730, 85.

¹⁴ Даврижеци 1973, 180–186.

¹⁵ Brosset 1874.

История мученичества святых рипсимеанок в европейской литературе...

многих богомольцев в подземелье Св. Рипсимы [так в тексте – Г.К.]; но во время нашествия Шах-Аббаса два миссионера латинские, пользуясь запустением обители, ночью вошли в церковь и, выломав камни главного алтаря, извлекли из-под него мощи Царевны. Епископы отняли у миссионеров голову Царевны, которая с тех пор хранится в ризнице соборной. Остатки мощей отобраны были у них в Испагани, по приказанию Шаха; однако он уступил им, ценою золота, некоторую часть их»¹⁶.

Абовян явился источником информации по христианской истории Армении не только для Муравьева. Скорее всего, значительная часть сведений по Армении, включая историю Рипсимеанок¹⁷, нашла отражение в путевых очерках «Путешествие на Арарат» Фридриха Паррота через Абовяна.

Вернемся, однако, к Виллоту. Описанию «Трех церквей» – Кафедрального собора, церкви Св. Рипсимэ и Св. Гаянэ, сопутствует рассказ о том, как «Св. Гаянэ вместе со своей дочерью, Св. Рипсимэ и сорока девами из Рима пришли в Армению, чтобы увидеть прославленного Св. Григория и укрыться от преследований, которым христиане Рима подвергались в годы правления Диоклетиана. По приказу царя Армении, Тиридата, они приняли мученическую смерть. День памяти Св. Григория по римскому мартирологу 30-го сентября, а Св. Гаянэ, Рипсимэ и их спутниц – 29-го того же месяца»¹⁸. Монье дает описания церквей, возведенных на могилах мучениц Рипсимэ и Гаянэ, которые, «согласно преданию, будучи благородными девами из [страны] Римской, во избежание жестоких преследований Диоклетиана, нашли убежище вместе с 23 спутницами в Армении; однако здесь они не смогли избежать преследований другого гонителя христиан – Тиридата»¹⁹.

¹⁶ Муравьев 1848, 69.

¹⁷ Приводится текст из «Путешествия на Арарат»: «Примерно через триста лет после Р.Х. сорок христианских дев, среди которых были две высокородные, Рипсимэ и Гаянэ, бежали в Армению и на Кавказ, чтобы избежать преследований, которым впоследствии подвергались христиане. Однако во владениях Тиридата, который еще пребывал язычником, они претерпели более жестокие мучения, чем на родине; к тому же царь неистово влюбился в Рипсиме, чей портрет был выслан ему из Рима. Однако все его притязания были отвергнуты добродетельной девой», Parrot 1846, 119–120.

¹⁸ Villotte 1730, 84.

¹⁹ Nouveaux memoires des Missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant 1723, 43–44.

Своеобразное «переложение» легенды нам преподнес Турнефор: *«Армяне утверждают, что Гаянэ и Рипсимэ – римские девы, которые были преданы мученической смерти на том месте, где их именем были названы построенные церкви»*²⁰. Далее в связи с мученичеством Св. Гаянэ Турнефор, ссылаясь на неопределенную хронику (*«on lit dans leur Chronique»*), приводит переиначенную версию легенды с весьма неожиданной, симпровизированной путешественником концовкой: римские принцессы (Гаянэ и Рипсимэ) отправились на Восток с целью повидать Григория Просветителя, что привело в ярость царя Трдата, и он велел бросить Св. Гаянэ в *«яму, полную змей. Однако погибла не она, а змеи. Гаянэ же там прожила в добром здравии еще сорок лет»*²¹. Путешественник выражает недоумение в связи с им же преподнесенной историей. *«Каким образом сказанное согласуется с финалом, – вопрошает он, – ведь они ко всему еще добавляют, что царь Трдат, влюбившись в нее и не сумев покорить ни ее, ни ее прекрасных спутниц, которых было, согласно хронике, сорок, предал их мученической смерти»*²². Вызывает недоумение, почему Турнефор, который зачастую обращается к текстам Шардена и Тавернье, на этот раз не потрудился вчитаться в поведенную ими более или менее соответствующую армянской легенде историю мучениц. Столетием позже Беланже, для которого Турнефор был непререкаемым авторитетом, предуготовил Св. Гаянэ роль главного персонажа. Именно в нее влюбляется Трдат. Отвергнутый властолюбец подверг ее страшным пыткам и приговорил к смерти. Рипсимэ и сорок монахинь разделили ее участь²³.

В рассказе Шардена следует обратить внимание на следующие строки: *«упомянутые выше две церкви носят названия: одна – Св. Гаянэ,*

²⁰ Tournefort 1727, 191. Схожая информация заключена в «Путешествии вокруг Кавказа» де Монперё: *«Армяне утверждают, что Гаянэ и Рипсимэ – римские девы, преданные мученической смерти на месте, где их именем были названы церкви. Церковь Св. Гаянэ расположена справа от монастыря, церковь Св. Рипсимэ – слева»*, De Montpéroux 1840, 380.

²¹ Tournefort 1727, 193.

²² Tournefort 1727, 193.

²³ Belanger 1838, 172.

*другая – Св. Рипсимэ, двух римских дев, бежавших в Армению во времена **девятого гонения** и замученных насмерть в тех местах, где построены эти церкви»²⁴.*

Аналогичный текст имеется в реляции о «Путешествии в различные страны Европы и Азии», совершенном в 1685–90 гг. монахом-иезуитом Филиппом Аврилем²⁵. Поскольку Шарден представил легенду о Рипсимеанках в записках своего второго путешествия (1671–1677 гг.), то, несомненно, Авриль цитирует предшественника без указания на источник. Как известно, «девятое гонение» на христиан имело место в годы правления императора Аврелиана. Шарден, а вслед за ним и Авриль, полагают, что гонение на Рипсимеанок имело место при правлении Аврелиана. Данное заключение вызывает удивление, поскольку многие исследователи пришли к выводу, что события, описанные Агатангелосом, относятся не к периоду правления Диоклетиана, а к более ранней эпохе. Так, исследователь трудов армянских историков А. Аннинский, поставивший перед собой задачу изучить степень исторической достоверности их свидетельств, сюжет легенды не связывает с эпохой правления Диоклетиана. *«Св. Женщины могли бежать на восток из самого Рима (от Максенция); они могли бежать также из какого-нибудь римского города на Востоке, скрываясь от восточных императоров Максимиана и Ликиния»²⁶.*

В приведенной Де Монперё версии, а она основывается на некой грузинской хронике, время гонений не указывается, лишь отмечается, что к Рипсимэ вспылал любовью один из Цезарей²⁷ (la chronique géorgienne prétend qu'un de César en devient amoureux)²⁸. Заметим, что имя Клавдия Цезаря фигурирует в путевых заметках «Миссионерские исследования в

²⁴ Chardin 1711, 228.

²⁵ Avril 1692, 68.

²⁶ Аннинский 1899, 75.

²⁷ Цезарь – один из титулов-имён правителей Римской империи. Генезис имени восходит к когномену рода Юлиев «Caesar». Носителем этого имени был политический деятель и полководец Римской республики Гай Юлий Цезарь.

²⁸ De Montpéroux 1839, 367.

Армении» Смита и Харисона. В переданной ими легенде Клавдий Цезарь – отец Св. Рипсимэ²⁹.

Вернемся к легенде, описанной Турнефором. Поскольку Турнефор не слыл сочинителем небылиц, напрашивается закономерный вопрос, кто был «соавтором» его необычной - единственной в своем роде версии. Скорее всего путешественник недопонял легенду, поведенную Тавернье³⁰, в которой не указано имя *«царевны, прибывшей вместе с сорока благородными девами в Армению, чтобы увидеть Св. Григория»*. Тавернье после этого сообщения тут же переходит к описанию ямы, полной змей, в которую был брошен Григор Лусаворич. При незнании текста оригинала (истории, изложенной Агатангелосом), может сложиться впечатление, что в яму была брошена царевна. Соответственно муки, которые испытал Св. Григорий, автор приписывает Св. Гаянэ. Естественно, финал должен был быть оптимистичным, как в случае со Св. Григорием. Гаянэ остается невредимой. Турнефор, увлекшись рассказом, решил умертвить змей, Гаянэ же он даровал жизнь длиною в сорок лет, проведенную в яме. И это не единичный случай искажения легенды. Подобные «модификации» встречаются довольно часто. Так, секретарь английского посольства при Османской Порте в Константинополе в 70-х гг. XVII в. Поль Рико, ссылаясь на авторитетный источник – Агатангелоса, казалось, должен был воспроизвести максимально приближенную к тексту оригинала версию. Однако в рассказе Рико Гаянэ и Рипсимэ – дочери знатного римлянина. Вместе с 70 девами они, спасаясь от преследований Диоклетиана, бегут в Александрию, оттуда идут в Иерусалим и, наконец, достигают Армении. Сорок из них погибают в пути, остальные тридцать основывают монастырь. Слух о красоте сестер разносится по всему царству. Тиридат, сраженный красотой девушек, возжелал с ними соединиться. Однако они предпочли сохранить веру в Христа вместе с невинностью. Тела святых были брошены на съедение диким зверям³¹.

²⁹ Smith, Harrison 1834, 280.

³⁰ Tavernier 1713, 35.

³¹ Ryscaut 1710, 395.

Как видим, в рассказе Рико Гаянэ и Рипсимэ являются родными сестрами. С заблуждениями подобного рода мы сталкиваемся постоянно. Так, у Виллота Рипсимэ приходится Гаянэ дочерью, а Турнефор называет их принцессами. Шильтбергер пошел дальше: переиначив сюжет легенды, он подменил Рипсимэ Сусанной (Шушаник). В некоторых версиях (Турнефор, Беланже) центральная роль в повествовании уготована для Св. Гаянэ. Турнефор даже умудрился бросить ее в яму со змеями, в которой она прожила сорок лет. И таких небылиц множество. На память приходит высказывание М. Абеяна относительно «Истории Агатангелоса», значение которой *«не ограничивается тем, что она является источником армянской истории, это одновременно и замечательное литературное произведение. Это произведение представляет собою, несомненно, целостное, а для простосердечного читателя довольно занимательное эпическое повествование»*³². Поневоле задаешься вопросом, как охарактеризовал бы М. Абеян представленные путешественниками переиначенные версии легенд.

В связи с модификацией данной легенды следует отметить пьесу, навеянную историей о мученичестве Рипсимэ. Автор пьесы, Пиду де Сент-Олон (1637–1717) – монах-театинец, знаток армянского языка, автор перевода армянской литургии на латинский язык. Пиду вместе с Клементом Галаносом был послан «Пропагандой веры» с апостольской миссией в Польшу. Отчет о проведенных в Польше годах он представил в двух реляциях: «Краткая реляция о состоянии, начале и развитии апостольской миссии к армянам Польши и Валахии и соседних стран» (1669 г.) и «Сжатая реляция об объединении армяно-польского народа со святой Римской церковью» (1676 г.). Именно идея объединения с римской церковью лежит в основе его пьесы «Мученичество Святой Рипсимэ», поставленной во Львове в 1668 году³³. Пьеса написана на армянском языке, за исключением экспозиции, эпилога и авторских вставок, которые изложены на польском. Автор несколько отходит от сюжетной линии. Желая придать истории больше занимательности, он вводит в действие дополнительные

³² Абеян 1975, 102.

³³ Руніч 2002.

персонажи – влюбленного в Рипсимэ Карена, принявшего благодаря Рипсимэ христианство, и его слугу Тимаса. В эпилоге Св. Рипсимэ спускается с небес и объявляет зрителям, что будет посредницей между Христом и ими до тех пор, пока они будут преданно и верно служить Римской церкви³⁴.

История Рипсимеанок нашла место и в исторической энциклопедии³⁵ арменоведа Поль-Эмиля ле Вайана де Флориваля ((1799–1862), известного своим переводом «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци на французский язык³⁶. Автор воспроизводит историю мученичества Рипсимэ, ссылаясь на Агатангелоса и Хоренаци. Не обходит он вниманием и спутниц Св. Рипсимэ – Св. Мане и Св. Нуне (Св. Нина), являвшуюся ключевой фигурой в христианизации Иверии.

Заключение

Христианская история Армении нашла широкое отражение в европейской литературе путешествий. Армения в восприятии европейцев является христианской страной с богатым библейским прошлым – родиной апостолов, святых, христианских мучеников. Среди множества легенд, связанных с историей христианства, история мученичества Рипсимеанок в силу своего драматизма не осталась незамечанной, став устойчивым звеном в рассказах об Армении в записках европейских путешественников. Эта история претерпела в литературе путешествий ряд модификаций, что было обусловлено характером поставляемой информации: в одних случаях информация поступала через письменные источники (интертекстуальные заимствования), в других – через устные, от исполнителя (экспедиента) к слушателю (реципиенту). В процессе мифотворчества задействованы основные компоненты творческой деятельности – воображение и фантазия путешественника, перетолковывающего агиографическую легенду и конституирующего ее соответственно своему пониманию и отношению к

³⁴ Saint-Martin 1823, 22–39.

³⁵ De Florival 1841, 172.

³⁶ Moise de Khorène 1841.

воспроизводимому. В итоге создается продукт индивидуальной творческой фантазии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Աբեղյան Մ. 1944, Հայոց հին գրականության պատմություն, գիրք առաջին, Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 647 էջ:

Քառի Պ. 2002, «Սուրբ Հռիփսիմեի մարտիրոսությունը» պիեսը՝ Հայաստանում քրիստոնեության մուտքի մի նոր վարկած, Հայ գրականությունը և քրիստոնեությունը, Երևան, «Գիտություն», էջ 96–111:

Абегян М. 1975, История древнеармянской литературы, Ереван, изд.-во АН Арм. ССР, 505 с.

Аннинский А. 1899, Древние армянские историки как исторические источники, Одесса, Южно-русское общество печатного дела, 135 с.

Արակել Դավրիժեցի 1973, Книга историй, Москва, «Наука», 623 с.

Муравьев А.Н. 1848, Грузия и Армения, часть II, СПб., тип. III отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 333 с.

Неклюдов С.Ю. 1999, Традиции устной и книжной культуры, Москва, «Индрик», с. 289–297.

Тер-Давтян К. 1994, Армянские жития и мученичества V–XVII вв., Ереван, «Наири», 268 с.

Шильтбергер И. 1867, Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год, Записки Новороссийского ун-та, т. 1, 127 с.

Avril Philippe 1692, Voyage en divers États d'Europe et d'Asie, P., C. Barbin, J. Boudot, G. et L. Josse, 406 p.

Belanger Charles 1838, Voyages aux Indes orientales, P., A. Bertrand, 492 p.

Brosset M. 1874, Livre d'histoire, composé par le vartabied Arakel de Tauriz, Collection d'historiens arméniens, t. I, St.-Pbg.

Chardin J. 1811, Voyages du chevalier Chardin en Perse, et autres lieux de l'Orient, t. 2, P., Le Normant, 463 p.

Eli Smith, Harrison Gray Otis Dwight 1834, Including a Journey Through Asia Minor, and Into Georgia and Persia, London, George Wightman, 552 p.

Le Vaillant de Florival Paul Emile 1841, Dictionnaire historique, géographique, philologique et critique, 210 p.

Lettres edifiantes et curieuses concernant l'Asie, l'Afrique et l'Amérique, Lettre du P. Monier au P. Fleuriau 1838, P., Auguste Desrez, 820 p.

Lucas P. 1705, Voyage du Sieur Paul au Levant, La Haye, G. de Voys, 248p.

Montpéroux Frédéric Dubois de 1839, Voyage autour du Caucase, t. 3, P., Gide, 491 p.

Nouveaux memoires des Missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant 1723, t. 3, P., Guillaume Cavelier, 482 p.

Parrot F. 1846, Journey to Ararat, New-York, Harper and Brothers, 389 p.

Rycaut Paul 1710, Histoire de l'église grecque et de l'église arménienne, Amsterdam, J.& Desbordes, 395 p.

Saint-Martin J. A. 1823, Analyse d'une tragédie arménienne représentée à Léopol, le 9 avril 1668, Journal asiatique. P., série 1, v. 2, p. 22–39.

Schiltbergers Hans 1885, Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift, von Valentin Langmantel, Tübingen, 172 S.

Tavernier J. B. 1713, Les six voyages de Jean-Baptiste Tavernier, P., Ribou, 504 p.

Tournefort J. P. 1727, Relation d'un voyage du Levant: fait par ordre du Roi par M. Pitton de Tournefort, t. III, Lyon, chez les frères Bruyset, 405 p.

Villotte J. 1730, Voyages d'un missionnaire de la Compagnie de Jesus, Vincent, 646 p.

ՀՌԻՓՍԻՄՅԱՆ ԿՈՒՅՍԵՐԻ ՆԱՀԱՏԱԿՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՈՒՂԵԳՐԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

ԿԱՐԱԳՅՈՂՅԱՆ Գ.

Ամփոփում

Քանալի բառեր՝ Ագաթանգեղոս, վարքագրություն, ճամփորդական նոթեր, վերափոխություն, «Սուրբ Հռիփսիմյան կույսերի պատմություններ», ինտերտեքստ, էքսպեդիենտ-ռեցիպիենտ:

Քրիստոնեության պատմության հետ կապված բազմաթիվ ավանդազրույցների մեջ Հռիփսիմյան կույսերի նահատակության պատմությունն իր դրամատիզմի շնորհիվ աննկատ չի մնացել և եվրոպացի ճանապարհորդների ուղեգրություններում կայուն տեղ է զբաղեցնում՝ Հայաստանի մասին պատմությունների շարքում: Ուղեգրական գրականության մեջ այդ պատմությունը զգալի փոփոխությունների է ենթարկվել, ինչը պայմանավորված է մատուցվող տեղեկատվության բնույթով: Մի դեպքում տեղեկությունները գալիս էին գրավոր աղբյուրներից (միջտեքստային փոխառություններ), մյուս դեպքում՝ բանավորներից՝ կատարողից (էքսպեդիենտ) ունկնդրողին (ռեցիպիենտ): Ավանդազրույցի ստեղծման ընթացքում կիրառվել են ստեղծարար գործունեության հիմնական բաղադրիչները՝ ճանապարհորդի երևակայություն, որը խեղաթյուրում է վարքագրությունը և այն շարադրվում է սեփական

ընկալմանն ու վերաբերմունքին համապատասխան: Արդյունքում ստացվում է անհատական ստեղծագործական երևակայության արգասիք:

ON THE STORY OF SAINT HRIPSIMEAN VIRGINS' MARTYRDOM IN EUROPEAN TRAVELOGUES

KARAGYOZYAN G.

Summary

Key words: Agathangelos hagiographic legend, travelers' notes, modification, "The Story of Saint Hripsimean Virgins" intertext, expedient-recipient.

Among the numerous legends on Christianity the story of Hripsimean Virgins' martyrdom due to its dramatic undertones was noteworthy, thus becoming a recurrent theme in the European travelers' notes about Armenia. The story underwent several modifications in travelogues. Those modifications were conditioned by the mode of providing information i.e. in some cases the information was obtained from written sources (intertextual borrowing), while in other cases via oral sources when information was conveyed by the speaker (expedient) to the listener (recipient). In the process of myth creation the main components of creativity are activated, the traveler's imagination and fantasy in the interpretation of a hagiographic legend constructed in accordance with the author's understanding and attitude towards the reproduction, play a decisive role. As a result a product based on individual creative fantasy comes into existence.